DOI: 10.17117/na.2016.10.02.437

<http://ucom.ru/doc/na.2016.10.02.437.pdf>

Поступила (Received): 24.10.2016

**Бохан Т.Г., Немцев А.В., Терехина О.В.,
Шухлова Ю.А., Танабасова У.В., Галажинская О.Н.
Культурная обусловленность ценностей и
социальных установок в контексте проблемы
психологических факторов депрессии**

**Bokhan T.G., Nemtsev A.V., Terekhina O.V.,
Shukhlova Yu.A., Tanabasova U.V., Galazhinskaya O.N.
Cultural conditionality of values and attitudes in
the context of psychological factors of depression**

В статье отмечается, что культурные механизмы все более становятся важным предметом изучения при научной разработке проблемы депрессии. Возникает исследовательский интерес к изучению ценностно-смысловой сферы в контексте проблемы культурной обусловленности депрессии. Выявлены особенности индивидуальных ценностей, социальных установок в отношении общества, самореализации, жизненной перспективы у представителей этнических групп Сибири (с нервно-психическими расстройствами аффективного спектра и с отсутствием проблем с психическим здоровьем)

Ключевые слова: культура, ценности, социальные установки, психологические факторы, депрессия, население Сибири, этнические группы

Бохан Татьяна Геннадьевна

Доктор психологических наук, доцент, зав. кафедрой
Национальный исследовательский Томский государственный университет
г. Томск, пр. Ленина, 36

Немцев Алексей Викторович

Кандидат психологических наук, старший преподаватель
Национальный исследовательский Томский государственный университет
г. Томск, пр. Ленина, 36

The article notes that cultural mechanisms increasingly become an important subject of study by the scientific development of the problem of depression. Research interest occurs in the study of value-semantic sphere in the context of cultural conditionality of depression. Features of individual values, social attitudes in relation to society, self-realization, life prospects are found among representatives of ethnic groups of Siberia (with mental disorders of the affective spectrum and without mental health problems)

Key words: culture, values, attitudes, psychological factors, depression, population of Siberia, ethnic groups

Bokhan Tatiana Gennadievna

Doctor of Psychology Sciences, Associate Professor, Head of Department
National research Tomsk state university
Tomsk, Lenin ave., 36

Nemtsev Aleksey Viktorovich

Candidate of Psychological Sciences, Senior Lecturer
National research Tomsk state university
Tomsk, Lenin ave., 36

Терехина Ольга Владимировна

Аспирант

Национальный исследовательский Томский
государственный университет

г. Томск, пр. Ленина, 36

Terekhina Olga Vladimirovna

Graduate

National research Tomsk state university
Tomsk, Lenin ave., 36

Шухлова Юлия Александровна

Аспирант

Национальный исследовательский Томский
государственный университет

г. Томск, пр. Ленина, 36

Shukhlova Yulia Aleksandrovna

Graduate

National research Tomsk state university
Tomsk, Lenin ave., 36

Танабасова Урсула Владимировна

Студент

Национальный исследовательский Томский
государственный университет

г. Томск, пр. Ленина, 36

Tanabasova Ursula Vladimirovna

Student

National research Tomsk state university
Tomsk, Lenin ave., 36

Галажинская Оксана Николаевна

Кандидат физико-математических наук, доцент

Национальный исследовательский Томский
государственный университет

г. Томск, пр. Ленина, 36

Galazhinskaya Oksana Nikolaevna

Candidate of Physico-Mathematical Sciences,
Associate Professor

National research Tomsk state university
Tomsk, Lenin ave., 36

Исследование поддержано грантом РГНФ № 14-06-00113 «Влияние культуры на субъективное переживание депрессии и экспрессию ее признаков (на примере представителей народов Сибири)»

Депрессия как патология, затрагивающая различные сферы психической деятельности, представляет одну из наиболее существенных психологических проблем [1, 2]. Исследователи отмечают, что наряду с недостаточной изученностью физиологических, биохимических компонентов депрессии, психологический аспект депрессии является наименее разработанным [3, 4]. Причину усматривают в эмпирически выявляемой неспецифичности психологических структур при депрессии, в том числе связанной с социальными механизмами. Отмечается, что социальные механизмы депрессии проявляются во влиянии культуры на проявления депрессии [5]. Так, существуют данные о том, что в северных культурах заболеваемость депрессией выше, чем в южных и восточных [6]. Ученые пытаются понять, почему, например, в южных странах больных депрессией меньше, чем в северных, но при этом в Индии больше, чем во всем мире. Отмечают феномен «гиподиагностики» в депрессии в культурах национальных меньшинств и гипердиагностики в западной культуре. Таким образом, культурные механизмы все более становятся важным предметом изучения при научной разработки проблемы депрессии [7-12].

Учитывая, что «внутренняя» репрезентация культуры представлена ценностями, верованиями, характерными чертами восприятия, а «внешняя» культура включает в себя принятые социальные роли, традиции, ритуалы, а также многочисленные данные о том, что формирование психопатологии связывают с деформациями в системе ценностей и социальных установках [13], возникает исследовательский интерес к изучению ценностно-смысловой сферы в контексте

проблемы культурной обусловленности депрессии. Так, в западной культуре существует культ ценностей успеха, рациональности, благополучия, привлекательности внешней телесности, который насаждается через средства массовой информации и воспитание родителей. В процессе взросления люди интроецируют, представления о том, что им нужно иметь определенный перечень достижений, чтобы быть хорошими. Сравнение с другими людьми оказывается не в его пользу, это чревато депрессией. Исследователи замечают также, что в мультикультурных сообществах возникает проблема существования в двух мирах – в одном, общем для всех членов сообщества, и в другом, разделяемом только представителями своего культурного круга. Свободный переход из одного культурного поля в другой обеспечивает приемлемый уровень адаптации как в рамках общего – широкого поля с проницаемыми границами, так и плотно ограниченного – (условно «узкого») пространства традиций и ритуалов. Трудности такого перехода связаны с формированием «культурного стресса», следствием которого могут являться проявления депрессии.

В экзистенциальном подходе показано, что ценности оказывают оживляющее, укрепляющее и питающее воздействие как на Person, так и на психику человека в целом [14]. Благодаря переживанию ценности устанавливаются отношения с глубокой структурой экзистенции – с самой жизнью. В связи с этим депрессия понимается как утрата переживания ценности жизни. Утрачивается способность воспринимать ценность всего того, что ранее наполняло жизнь человека радостью и придавало ей смысл. Этот феномен известен в психотерапии как «негативная аффицируемость» («negative affizierbarkeit»). Его экзистенциальным аналогом выступает утрата способности переживать ценности.

Согласно когнитивной концепции уязвимости А.Т. Векс, «система глубинных установок человека по отношению к самому себе, миру и людям, задает основу для переработки текущей информации и стратегии решения проблем» [15, 16]. Содержание негативных когнитивных схем тесно связано с личностным стилем индивида. А.Т. Векс описал два фундаментальных личностных стиля – «социотропный» и «автономный», каждый из которых ориентирован на определенную систему ценностей и наделен уникальной зоной уязвимости в отношении депрессии [16]. «Социотропная» личность высоко ценит межличностные отношения, собственную ценность определяет количеством любви и принятия со стороны других людей. Стрессогенными, провоцирующими депрессию ситуациями могут стать трудности реализации этих ценностей – конфликты и разрывы в значимых отношениях, утраты; депрессивные мысли будут связаны с темой «социального принятия» и «личной привлекательности для других». Личность «автономного» типа высоко ценит независимость, свободу действий, самодостаточность и успех. Стрессогенными могут стать ситуации профессиональной или финансовой неудачи, ограничения мобильности или автономности; в автоматических депрессивных мыслях преобладают темы «неуспеха» и «несостоятельности». На ведущее значение при депрессии на рушения процесса саморегуляции системы ценностей, «которая систематизирует опыт и придает смысл поступкам человека», указывает Г. Олпорт [17]. Делается акцент на том, что тяжелая утрата, провоцирующая депрессивные реакции, «повреждает сферу индивидуальных личностных ценностей».

А.Н. Леонтьев указывает на то, что в случае невротической патологии дает сбой такой важный регулятор жизненных процессов как «личностный смысл», который, как следствие, нарушает работу по выстраиванию всей иерархии смысловой системы [18]. А.Г. Асмолов, Б.С. Братусь, Б.В. Зейгарник [19] обозначают возникающие изменения смысловых образований при психопатологии, а Д.А. Леонтьев указывает на деформации динамических смысловых систем. Л.С. Драгунская одним из направлений медико-психологических исследований депрессии, как возможных подходов к психологической диагностике депрессий, предлагает исследование ценностно-мотивационной сферы и особенностей социальной адаптации депрессивных больных и считает, что именно в этом аспекте правомерно решение вопроса о нозологической принадлежности. С точки зрения концепции биопсихосоциодуховного единства человека в норме и патологии, проблемы качества жизни, позиции различия психиатрического и психологического диагнозов, а также определения понятия здоровья (ВОЗ), позитивное самоощущение пациента складывается не только из факта отсутствия болезненного симптома, но и удовлетворенности всеми гранями своего существования [20]. Особенно уязвимыми в отношении ценностно-смысловых нарушений являются лица с невротической депрессией. Первичная рассогласованность определенных смыслов, ценностей и возможностей способствует формированию симптомов депрессии, а само переживание данных болезненных проявлений повторно редуцирует и искажает сами смыслы, ценности и устремления. «Пограничные депрессии в посттехногенном обществе с его направленностью в свете перфекционизма, нарциссизма, культа успеха, власти, статусности, материального благосостояния, обретают все большую распространенность» [21]. Переживания смыслоутраты и искажение ценностей, размышления о самоубийстве отмечаются чаще при невротической депрессии, чем при эндогенной.

При разработке методов психотерапевтической помощи представители психотерапевтических школ (психоаналитической, когнитивно-бихевиоральной, экзистенциальной) считают, что именно в рамках смысла, как единицы психического, должен осуществляться психопатологический анализ клиники расстройств невротического уровня [15, 22-26]. Их взгляды сходятся на мысли о том, что источником депрессии считают тот смысл, который психотравмирующее событие приобретает для личности с ее внутренними представлениями о жизни, «мировоззренческими чувствами» как осознанными ценностными отношениями к себе и ко всему окружающему.

Жизнедеятельность представителей традиционных народов осуществляется не только в пределах традиционного культурного круга, но и в широком поликультурном пространстве населения Сибири, России [27, 28]. Такая ситуация требует особой рефлексии ценностно-смысловой регуляции, когда традиционные ценности не вступают в конфликт с новыми жизненными обстоятельствами, а взаимообогащаются, трансформируясь в новые смыслы, отражающие процесс саморазвития представителей традиционной культуры. Невозможность такого взаимообогащения и трансформаций приводит к формированию культурного стресса, находящего свой выход в переживаниях и как следствие – проблемах психического здоровья населения [29, 30].

Цель исследования: выявить особенности индивидуальных ценностей, социальных установок в отношении общества, самореализации, жизненной перспективы у представителей этнических групп Сибири. Методы исследования: опросник «Ценностные ориентации» (М. Рокич), Шкала социальных убеждений (А. Райдер). Выборку составили: 250 человек в возрасте от 23 до 70 лет. Клиническая группа представлена респондентами, которые находились на амбулаторном или стационарном лечении по поводу нервно-психических расстройств аффективного спектра: алтайцы – 42 человека, тувинцы – 40 человек, якуты – 40 человек; группа респондентов, которые были обследованы при диспансеризации населения и не имели клинического диагноза – 128 человек – представители Камчатского края: коряки – 69 человек, ительмены и чукчи, проживающие в одном муниципальном образовании – 59 человек.

Как видно из рис. 1, в клинических группах наиболее доминирующими ценностями, занимаемыми первые три позиции в иерархии ценностей, по сравнению с этническими группами с отсутствием клинического диагноза, явились ценности здоровья, семьи и любви. В группах коряков и ительменов эти ценности встречаются у меньшего количества респондентов. Тем не менее, коряки также в иерархии ценностей первые три места отдают ценности семьи, наряду с ценностями друзей, активной жизни и творчества. В группе ительменов-чукчей в иерархии структуры ценностей таковыми являются ценности материально обеспеченной жизни, любви, познания, активной деятельной жизни, жизненной мудрости.

Рис. 1. Частота встречаемости терминальных ценностей, представленных на первых трех позициях по значимости в этнических группах

Также более значимыми, по сравнению с другими ценностями, для многих респондентов клинических групп алтайцев и тувинцев являются: ценности материально обеспеченной жизни, для тувинцев и якутов – жизненной мудрости, для алтайцев и якутов – активной деятельной жизни. Интересная работа более привлекает якутов, общение с друзьями чаще является значимым для тувинцев, уверенность в себе чаще ценят алтайцы. Для одной трети части респондентов тувинцев и якутов значимыми являются ценности общественного признания.

Наиболее часто встречаемая в иерархии инструментальных ценностей (Рис. 2), занимающих первые три позиции, ценность независимости чаще всех встречается в группах алтайцев, коряков и ительменов. Воспитанность также является часто указываемой значимой ценностью в группах алтайцев, тувинцев, коряков. Такая ценность, как аккуратность более значима в структуре ценностей для алтайцев, тувинцев, коряков и ительменов. На ценность ответственности, самоконтроля и терпимости чаще указывают тувинцы и якуты. Жизнерадостность более значима для алтайцев, честность – для тувинцев, высокие запросы и притязания – для якутов, воля и широта взглядов для ительменов.

Рис. 2. Частота встречаемости инструментальных ценностей, представленных на первых трех позициях по значимости в этнических группах

Далее осуществлялся анализ соотношения степени реализованности терминальных и инструментальных ценностей. Особенности этих соотношений

определяют варианты личностного развития согласно результатам исследования А.В. Серого и М.С. Яницкого (2009): с отсутствием возможности полноценно реализовывать жизненные цели; с отставанием развития личностных качеств от процесса достижения жизненных результатов, указывающее на нарушения ценностно-смысловой сферы личности, связанной с псевдосамореализацией, экзистенциальными проблемами, неадекватностью самооценки; с оптимальным опережением развития личностных качеств над процессом достижения жизненных результатов, необходимого для эффективной самореализации. В вариантах дефицита ценностей-средств и большого разрыва между степенью реализации терминальных ценностей и выраженностью личностных качеств, ценностей-средств возникают риски формирования депрессии, связанные с нарушениями ценностно-смысловой сферы. В каждой группе осуществлен анализ соотношения степени реализованности ценностей-средств и ценностей-целей у каждого представителя с последующим соотнесением результатов с показателями, указывающими на варианты личностного развития. С помощью частотного анализа определена частота встречаемости каждого варианта личностного развития в группах респондентов. Данные представлены в Табл. 1.

Таблица 1. Частота встречаемости вариантов личностного развития среди респондентов этнических групп

	Существенное опережение реализации ценностей-средств над реализацией ценностей-целей	Оптимальное опережение реализации ценностей-средств над реализацией ценностей-целей	Отставание реализации ценностей-средств над реализацией ценностей-целей (псевдосамореализация)
Алтайцы	39%	48%	13%
Тувинцы	51%	34%	15%
Якуты	44%	41%	15%
Ительмены-чукчи	0%	47%	53%
Коряки	0%	64%	36%

Как видно из таблицы 1, клинические группы представлены респондентами с трудностями реализации ценностей-целей, такие респонденты чаще встречаются в группах якутов и тувинцев, с оптимальным развитием личностных качеств, необходимых для эффективной самореализации и с нарушениями ценностно-смысловой сферы личности. В группах респондентов, не имеющих клинического диагноза, выявлены два доминирующих варианта личностного развития – это наличие личностных ресурсов для эффективной самореализации и нарушения ценностно-смысловой сферы, соответствующее «псевдосамореализации» (А. Маслоу). В последних группах респондентов с переживанием невозможностей реализации целей не выявлено.

Для изучения особенностей социальных установок, отражающих культурный аспект, а также для выявления трансформаций в социальных установках в условиях поликультурного пространства был использован Опросник социаль-

ных установок, разработанный и использованный А. Райдером в кросскультуральных исследованиях психологических аспектов депрессии [28]. В результате описательной статистики методом частотного анализа утвердительных («да») и отрицательных ответов («нет») на утверждения опросника выявлены следующие общие тенденции и отличия между группами.

В отношении подчинения авторитету старших получены следующие результаты. Респонденты группы «Коряки» доминирующим большинством (71%) согласны с тем, что «если учителя или начальство ошиблись, то студенты или подчиненные могут им на это указать», большинство представителей других групп (более 60% в каждой группе) не согласны с такой позицией. Установка на то, что «Дети не обязаны следовать пожеланиям их родителей при выборе партнера для брака» характерна для большинства респондентов всех национальных групп кроме «Алтайцев», в данной группе примерно равный процент тех, кто согласен и тех, кто не согласен.

Ориентация на традиционные семейные ценности, принятые в азиатской культуре, представлены в группах следующими социальными установками. Доминирующий процент респондентов группы «Коряки» (62%) согласен с утверждением, что «Целомудрие женщины важнее, чем ее жизнь», что нельзя сказать о мнении большинства респондентов других групп, которые не согласны и в большей мере, не смотря ни на что, ценят жизнь человека. Также для многих респондентов группы «Коряки» (62%) типично убеждение о том, что можно рассчитывать на своих детей и быть в безопасности в старости, у представителей группы «Ительмены-чукчи» мнения по этому поводу расходятся пополам. В остальных группах больше тех, кто не согласен с этим убеждением.

В отношении значимости образования большинство представителей всех групп, кроме «Алтайцев», считают, что «образование – почетная профессиональная сфера, и, следовательно, учителя не должны придавать большого значения своей оплате». Понимание того, что в человеке есть, как сильные, так и слабые стороны, например, когда «даже у самых достойных людей могут возникать злые мысли», есть у большинства представителей национальных групп, исключая «Алтайцев», где мнения в отношении данного убеждения разделились поровну.

По 67% респондентов групп «Коряки» и «Алтайцы» выступают за традиционную простоту в одежде и прическе в отличие от возможности быть эксцентричными во внешнем виде. В остальных группах несколько больше (по 58%) тех, кто против этого убеждения. Большая часть респондентов всех групп считают, что, «если содержание некоторых телевизионных программ и фильмов не соответствует нашей культуре, то все они должны быть устранены без исключения». Не согласны с данным убеждением 61,9% респондентов группы «Алтайцы».

В отношении связи характера эмоционального состояния и возникновения соматических симптомов установлены следующие факты. Большая часть респондентов группы «Коряки» (61,4%) и «Алтайцы» (64%) отмечают у себя возникновение головной боли каждый раз, когда они раздражаются. Большинство респондентов всех остальных групп не замечают у себя такой связи. В то

же время более половины респонденты всех групп, кроме «Алтайцев», отмечают у себя связь между возникновением у них пищевого расстройства и состоянием чрезмерного нервного напряжения. Также большинство (более 62%) респондентов всех групп отмечают снижение аппетита («не в состоянии есть») при переживании направленной на них вербальной агрессии («после того, как кто-то ругает»). 57% «Алтайцев» не испытывают такого влияния.

В отношении убеждений о средствах помощи выявлены следующие особенности. В группе «Коряки» 72% респондентов убеждены в том, что они не будут обращаться за профессиональной помощью даже, если чувствуют себя очень тревожно. В остальных группах от 52 % до 54 % респондентов такое обращение не исключают. Убеждение в том, что семья проявляет заботу только тогда, когда человек болеет» характерно для 76% «Коряков» и 59% респондентов группы «Якуты». Большинство респондентов других групп не согласны с этим – 70% «Алтайцы», 60% «Тувинцы», 60% «Ительмены.Чукчи».

Так, совпадают социальные убеждения о необходимости сохранения традиционных ритуалов, ориентации на нормы, правила, авторитетное мнение старших; о готовности решать проблемы скорее медицинскими способами, врачеванием, а не с помощью психолога; о невозможности открыто обсуждать с кем либо свои чувства. В то же время большинство респондентов всех групп согласны с убеждениями, которые не соответствуют традиционными ценностями. Например, большинство считают, что необходимо осознавать и принимать ответственность за решения проблемы, что дети должны самоопределяться в профессии самостоятельно, что нет ничего стыдного в том, чтобы выйти замуж/жениться на разведенном человеке, что невозможно полностью доверяться другим. В отношении установок по поводу здоровья, физического и психического функционирования респонденты всех групп в своем большинстве убеждены, что они не замечают и не контролируют свои телесные симптомы и изменения, не видят связи психических расстройств с физическим функционированием, однако, считают, что напряженная работа влияет на появление негативных физических симптомов (головокружение), фрустрации вызывают негативные ощущения в сердце, могут переживать чувство стыда из-за наличия психиатрического диагноза.

Выводы:

1. У респондентов клинических групп представителей народов Сибири в структуре иерархии ценностей-целей доминируют те, которые связаны с дефицитарными потребностями в здоровье и любви, а также ценность семьи, относимая к традиционным ценностям. В группах респондентов с отсутствием клинического диагноза наряду с традиционной ценностью семьи в структуре иерархии ценностей у многих доминируют те, которые связаны с саморазвитием и самореализацией, со стремлением к материально обеспеченной жизни, что отражает современные социальные тенденции.

2. Личностные качества, как ценности-средства, в этнических группах оказались более идентичны. В то же время можно отметить, что «независимость» как ценность-средство связана с ростом национального самосознания, отмечае-

мого у представителей народов Сибири. В то же время остаются ценными воспитанность и аккуратность в делах, как традиционно ценимые качества. В этнических группах с отсутствием проблем с психическим здоровьем респонденты признают ценность собственной воли для достижения результатов, в клинических группах более ценят такие качества, высокая выраженность которых может быть фактором риска для формирования психопатологии (согласно научным данным).

3. В этнических группах респондентов с отсутствием проблем с психическим здоровьем выявлено два варианта личностного развития респондентов: с потенциалом личностных качеств, необходимых для эффективной самореализации и с нарушением ценностно-смысловой сферы, проявляющимся псевдосамореализацией респондентов. В клинических этнических группах представлены все три варианта личностного развития: невозможность реализации целей; псевдосамореализация, экзистенциальные проблемы или неадекватность самооценки; личностный потенциал для эффективной самореализации. Выявленные варианты указывают на задачи и методы психологической помощи лицам с аффективными расстройствами и задачи профилактической работы с представителями этнических групп Сибири.

4. В социальных установках существуют, как различия между большинством представителей этнических групп, так и совпадения во взглядах на определенные социальные установки, связанные как с традиционными ценностями, так и с теми, которые отражают новые изменения в современном состоянии сознания. Выявлены общие для респондентов всех этнических групп закономерности в установках по отношению здоровья.

Список используемых источников:

1. Гаранян Н.Г., Холмогорова А.Б., Юдеева Т.Ю. Враждебность как личностный фактор депрессии и тревоги // *Методологические проблемы современной психологии* / Под ред. Н.В.Тарабриной. М.: ИПАН, 2003. С. 110–114.
2. Гаранян Н.Г., Холмогорова А.Б., Юдеева Т.Ю. Перфекционизм, депрессия и тревога // *Московский психотерапевтический журнал*. 2001. №4. С. 18–48.
3. Ениколопов С.Н. Психология враждебности в медицине и психиатрии // *Современная терапия психических расстройств*. 2007. № 1. С. 44–53.
4. Новые разработки в психологической диагностике депрессий // *Труды отдела аффективной патологии Московского научно-исследовательского института психиатрии*. М., 1989.
5. Драгунская Л.С. Антропологические концепции 20 века. Современные методы психологического исследования культуры // *Материалы научно-методологической конференции преподавателей и стажеров ВШК Москва*, 2000. С. 33–38.
6. Ryder A. G., Yang J., Zhu X., Yao S., Yi J., Heine S., et al. The cultural shaping of depression: Somatic symptoms in China, psychological symptoms in North America? // *Journal of Abnormal Psychology*. 2008. Vol. 117. P. 300–313.
7. Леон Ф., Калибацева З., Молчанова Е. Культура и депрессия: определение, диагностические сложности и рекомендации. URL: <http://medpsy.ru>
8. Семке В. Я., Бохан Н. А., Галактионов О. К. Очерки этнопсихологии и этнопсихиатрии / под ред. акад. РАМН. Томск, 1999. 158 с.
9. Eshun S., Gurung R. A. R. Introduction to culture and psychopathology // *Culture and mental health: Sociocultural influences, theory, and practice* / In S. Eshun & R. A. R. Gurung, 2009. P. 3–17.
10. Kirmayer L. Culture, context, and experience in psychiatric diagnosis // *Psychopathology*. 2005. Vol. 38. P. 192–196.
11. Kleinman A., Good B. Culture and depression // Berkeley, CA: University of California Press, 1985.

12. Marsella A. J. *The measurement of depressive experience and disorder across cultures* / In A. J. Marsella, R. M. A. Hirschfeld & M. M. Katz (Eds.) // *The measurement of depression*. New York: Guilford Press, 1987. P. 376-397.
13. Драгунская Л.С. Культура как морфология переживания // *Человек*. 2010. №6. С. 55-69.
14. Лэнгле А. *Дотянуться до жизни... Экзистенциальный анализ депрессии*. М.: Генезис, 2010.
15. Бек А., Раш А., Шо Б., Эмери Г. *Когнитивная терапия депрессии*. СПб.: Питер, 2003. 298 с.
16. Бек Дж. *Когнитивная терапия: Полное руководство*. М., СПб., Киев: Вильямс, 2006. 396 с.
17. Олпорт Г. *Становление личности: Избр. тр.* / Под общ. ред. Д.А. Леонтьева. Москва, 2002.
18. Леонтьев А.Н. *Деятельность. Сознание. Личность*. Москва, 1977.
19. Асмолов А.Г., Братусь Б.С., Зейгарник Б.В. *О некоторых перспективах исследования смысловых образований личности* // *Вопросы психологии*. 1979. №4.
20. Залевский Г.В. *От «Демонической» до «Биопсихосоционоэтической» модели психического расстройства* // *СПЖ*. 2009. №32. С.57-64.
21. Менделевич В.Д. *Клиническая и медицинская психология: Учеб. пособ. для вузов*. 6-е изд-е. Москва, 2008.
22. Франкл В. *Человек в поисках смысла* // Пер. с англ. и нем., общ. ред. Л.Я. Гозмана и Д.А. Леонтьева. М., 1990.
23. Фромм Э. *Иметь или быть*. М., 2007.
24. Kuhn T. et al. *Chronic depression: development and evaluation of the luebeck questionnaire for therecording preoperarional thinking (LQPT)* // *BMC Psychiatry*. 2011. Vol. 11. P. 199.
25. Kuyken W., Byford S., Taylor R.S., Watkins E. et al. *Mindfulness-based cognitive therapy to prevent relapse in recurrent depression* // *Journal of Consulting and Clinical Psychology*. 2008. Vol. 76. P. 966-978.
26. Teasdale J.D., Segal Z., Williams J. *How does cognitive therapy prevent depressive relapse and why should attentional control (mindfulness) training help* // *Behavior Research and Therapy*. 1995. Vol. 33. P. 25-39.
27. *Транскультуральная наркология и психотерапия* / В. Я. Семке [и др.]; под ред. акад. РАМН. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2001. 161 с.
28. *Психическое здоровье коренного населения восточного региона России* / В. Я. Семке [и др.]. Томск : Альфа Виста, 2009. 360 с.
29. Смирнова Д.А. *Ценностно-смысловой ракурс в структуре клинического интервью психотерапевтической практики (психолингвистическое исследование невротических депрессий)* // *Известия Самарского научного центра Российской академии наук*. 2010. т. 12, №3(2).
30. Смулевич А.Б., Дубницкая Э.Б. *Аффективные заболевания непсихотического уровня – циклотимия, теории социального научения* / Под ред. академика РАМН А. С. Тиганова. Научный Центр Психического Здоровья РАМН.

© 2016, Бохан Т.Г., Немцев А.В., Терехина О.В., Шухлова Ю.А., Танабасова У.В., Галажинская О.Н.
Культурная обусловленность ценностей и социальных установок в контексте проблемы психологических факторов депрессии

© 2016, Bokhan T.G., Nemtsev A.V., Terekhina O.V., Shukhlova Yu.A., Tanabasova U.V., Galazhinskaya O.N.
Cultural conditionality of values and attitudes in the context of psychological factors of depression